

Едва протрещал звонок с последнего урока, а учитель скрылся за дверью, как Маруи Бунта стремительно вскочил со своего места.

— Нио Масахару! Предупреждаю: ещё раз покусишься на мой торт, и тебе несдобровать! — Бунта ткнул пальцем прямо в нос однокласснику, едва не задев кончик.

— Пури, — отозвался тот, состроив на редкость невинную мину.

— И нечего тут строить из себя святошу! Это точно твоих рук дело, даже не сомневаюсь! — Маруи задыхался от возмущения. — Тот торт из «Радужного дома» выпускают всего по тридцать штук в день! Эксклюзив! Я же своими руками упрятал его на самое дно рюкзака! Ну и кто, кроме тебя, мог его стащить?!

Лис лишь безмятежно моргнул, продолжая разыгрывать крайнее недоумение.

— Вот же гад! Пока не извинишься, даже не подходи ко мне! — буркнул рыжий, сердито подхватывая теннисную сумку.

Невозмутимый вид обманщика больше не действовал на него.

— Мы ещё поквитаемся! — бросил Маруи на прощание и, кипя от злости, пулей вылетел из кабинета.

Для первокурсников, которые спали и видели, как вступят в теннисный клуб Риккайдай, сегодняшний отбор обернулся настоящим кошмаром. Маруи, назначенный ответственным за приём новичков, безжалостно срывал на них всю злость, что накопилась в нём из-за проделок Нио.

— Отказать! Что это вообще за дурацкая причина для вступления?!

— Сдулся после несчастных десяти кругов? Твоя выносливость ниже плинтуса, свободен!

— С такой заурядной физиономией в теннис хорошо не играют. Следующий!

Честно говоря, внешность бедных кандидатов уж точно никак не влияла на их спортивные таланты, но Бунту было не остановить.

— Бунта, ну нельзя же так... — попытался урезонить его добродушный Джекал Кувахара, видя, как друг собирается отсеять очередную порцию ни в чём не повинных ребят.

— Джекал, Юкимура доверил мне это ответственное дело с одной целью: отыскать настоящие

самородки, которые принесут вечную славу нашему клубу, — веско возразил рыжий. Говорил он с таким напыщенным и строгим видом, что мог бы сойти за мудрого наставника. Если бы, конечно, всё это не было чистым притворством.

Внутри у него всё ещё клокотала ярость.

«Чёртов Нио Масахару! Попадись ты мне!»

В конце концов Янаги Рэндзи, не выдержав этого произвола, деликатно отстранил приятеля от отбора, спасая уцелевших первогодников, среди которых действительно могли оказаться перспективные игроки.

Сумерки опустились на корт, солнце медленно укатилось за горизонт, но Кирихара Акая — тот самый хвостун, обещавший устроить великий разгром — так и не удосужился явиться.

«Балабол несчастный, — мстительно подумал Маруи. — Буду при каждой встрече припоминать трусливой „морской капусте“ его позорное бегство!»

Он уже застёгивал замок на сумке, когда до его ушей донёсся до боли знакомый голосок:

— О, корты! Значит, теннисный клуб прямо здесь!

— Лёгко на помине, — процедил сквозь зубы Маруи.

Ухватив Джекала за локоть, он утащил его в тень деревьев у ограждения. Из своего укрытия они наблюдали, как наглец, воспользовавшись отсутствием основного состава, всю громил рядовых членов клуба одного за другим.

— Редкостный нахал, — резюмировал Бунта, глядя, как новоиспечённый триумфатор закидывает ракетку на плечо и заливается вызывающим смехом перед поверженными соперниками. — Так и просит хорошей зуботычины.

«Юкимура, Санада, Рэндзи... вернитесь поскорее и вправьте мозги этому недоумку!»

Словно услышав его безмолвный крик, лидеры клуба наконец показались на корте. Ждать возмездия долго не пришлось: Тройка Риккайдай устроила выскочке показательную порку, раскатав его по очереди в пух и прах.

Когда Акая без сил рухнул на глиняное покрытие, Бунта едва сдержал победный вопль.

«Так тебе и надо, пижон! Будешь знать, как выпендриваться! Против наших трёх столпов ты

просто букашка!»

Увы, триумф Маруи оказался недолговечным. Избитый до полусмерти новичок совершил акт чистейшего предательства — без зазрения совести сдал его с потрохами.

— Проклятье... А Бунта-то не врал! Капитан Риккайдай — настоящий монстр! — хрипел поверженный нарушитель спокойствия, размазывая пот по лицу.

— Бунта, говоришь? — благообразная улыбка Юкимуры Сэйити мгновенно застыла. Он зловеще блеснул глазами.

— Ну да! — парень с трудом, пошатываясь, поднялся на ноги и упрямо уставился на грозных соперников. — Это тот рыжий придурок подбил меня прийти сюда и бросить вам вызов!

Он со всей дуростью направил обод ракетки прямо в лицо Сэйити:

— Но вы и впрямь сильны, признаю. Ждите! Ровно через месяц я вернусь и разнесу вашу лавочку к чертям! Я уничтожу вас всех троих!

Какое там «через месяц»! Бунта готов был устроить этому недоноску тотальное уничтожение прямо здесь и сейчас!

— Ой-ой-ой, полегче! — шипел Акая, дёргаясь от боли.

Всё его тело было покрыто ссадинами и синяками — следами отчаянных попыток дотянуться до мёртвых мячей во время избиения на корте.

Вместо сочувствия Бунта с остервенением прижал пропитанный антисептиком ватный тампон к самой крупной ссадине на его плече.

— Ах ты шкура продажная! За язык тебя никто не тянул! Как мне теперь завтра в клубе показываться, а?! Сволочь ты мелкая, Акая, придурок безмозглый... — Бунта яростно бормотал проклятия, обрабатывая раны новоявленного калеки.

— Да тише ты, садист! Больно же! — взывал тот, пытаясь уклониться от карающей ватки.

Бунта замер. Озадаченный затишьем парень поднял голову и наткнулся на леденящую душу хищную улыбку старшего товарища.

— Слышь, ты чего задумал? — Акая инстинктивно вжался в стул, почуяв неладное.

— И у него ещё наглости хватает спрашивать! Предатель недоделанный! — Бунта швырнул пинцет обратно в аптечку, наотрез отказавшись продолжать перевязку. — Подыхай сам, скотина неблагодарная!

— Ну уж нет! Через месяц я вернусь туда и порву эту троицу! — Мальчишка фанатично блеснул глазами.

«Боже, дай мне сил...»

— Слушай сюда, придурок! — Бунта мёртвой хваткой вцепился в плечи непутёвого младшего. — Эти трое — не просто сильные игроки, они монстры! И никакой месяц тренировок тебя от них не спасёт. Знаешь, почему их зовут чудовищами? Да потому, что простым смертным их не одолеть! Выкинь из башки мысли о мести, понял? Увидишь кого-то из них на улице — беги без оглядки!

— Да ну тебя, — пренебрежительно фыркнул Акая, вырываясь из захвата. — Всего-то год не виделись, а ты стал размазнёй. Трус несчастный! Сиди и бойся дальше, а мне не мешай. Скоро услышишь о моём триумфе, понял, слабак?

— Скорее уж я услышу весть о твоих похоронах, — злорадно парировал Бунта, вскинув бровь. — А пока что — живо брысь с моей кровати и катись из моего дома к чертям собачьим!

— Ну и жади́на же ты, — протянул парень, демонстративно усаживаясь поудобнее и сгребая в охапку любимую подушку хозяина комнаты. — Я вообще-то по стряпне твоей мамы соскучился, сто лет у вас не ужинал!

— Это мой дом, ясно?! И приглашать тебя за стол никто не собирался! — Бунта испепелил нахала взглядом. — Топай к себе и жри домашние помои!

— М-да, Бунта, обмельчал ты... И трусливый стал, и мелочный, — бубнил Акая, пока его пинками выпроваживали в коридор.

— Проваливай! — рывкнул рыжий и с грохотом захлопнул дверь прямо перед его носом.

На следующий день, когда Лис с виноватым видом приплёлся вымаливать прощение, у Бунты заметно отлегло от сердца. Мир снова обрёл яркие краски, и даже вчерашнее предательство Акаи казалось пустяком, неспособным испортить чудесное утро.

Впрочем, радовался он недолго. Настроение испарилось без следа, едва он приблизился к кортам.

Маруи замер у входа на корт, не решаясь сделать шаг за калитку. Перед глазами так и стояла жуткая картина: трио капитанов скручивает его на месте и устраивает допрос с пристрастием.

От одной этой мысли по спине пробежал ледяной озноб. Рыжий поёжился.

«Может, ну её, эту тренировку? Сбежать, пока не поздно?»

«Нет, глупость. Если прогуляю, они сразу поймут, что дело нечисто. Выдам себя с потрохами».

«Но если они устроят взбучку? Вдруг Санада опять отвесит мне затрещину?!»

«К чёрту всё, бежать!»

Приняв стратегическое решение, Бунта резко развернулся на каблуках и припустил прочь от кортов. Подумаешь, один разок пропустит — небо на землю не упадёт!

Упало, ещё как упало. Не успел беглец сделать и трёх шагов, как дорогу ему преградила могучая фигура мрачнее грозовой тучи. Санада Гэнъитиро железной хваткой сжал его плечо.

— Ой... Санада? — Бунта натянул самую приторную, заискивающую улыбку, на которую был способен. — Привет! Ты что-то хотел?

«Хоть бы пронесло! — лихорадочно молил он небеса. — Хоть бы он ничего не знал!»

Без лишних слов вице-капитан молча отконвоировал провинившегося прямо к Юкимуре. От вкрадчивого голоса лидера клуба у Маруи предательски подогнулись колени:

— Ну здравствуй, Бунта.

— Ч-что-то случилось? — пролепетал он.

— Будь со мной предельно честен, — Юкимура мягко улыбнулся, но в этой мягкости сквозила леденящая угроза. — Тот вчерашний юнец, устроивший тут погром... Вы ведь знакомы, верно?

— Первый раз в жизни его вижу! — без запинки соврал рыжий, сделав максимально честный вид.

— Вот как? Какая досада, — вздохнул Сэйити, сокрушённо покачав головой.

Маруи нутром чуял подвох, но любопытство взяло верх над осторожностью. В чём же загвоздка?

— Ну... Юкимура... судя по виду, он из новобранцев этого года. Наверняка найти его не

составит труда, — осторожно прощупывал почву Бунта, изо всех сил стараясь не выдать собственной причастности к инциденту.

Капитан перевёл взгляд на безмолвно стоявшего рядом Профессора.

— Вероятность того, что нарушитель — первогодка, составляет ровно сто процентов, — бесстрастно подтвердил Янаги Рэндзи.

Маруи уже мысленно перевёл дух, решив, что гроза миновала. Но тут Рэндзи уставился прямо на него и не спеша перелистнул страницу своего неизменного блокнота:

— Вчерашнего бунтаря зовут Кирихара Акая. Родился двадцать пятого сентября, Весы, группа крови — первая. Выпускник второй начальной школы Канагавы. И да, примечательный факт: они с Маруи Бунтой давние и очень близкие друзья.

— Что-о-о?! — у Бунты едва глаза на лоб не вылезли. Откуда у этого человека вообще такие сведения?!

— Что и требовалось доказать, — протянул Сэйити, задумчиво потирая подбородок с видом умудрённого опытом детектива.

«Да ладно! — мысленно взвыл Маруи. — А ты-то когда успел догадаться?!»

Заметив его полное смятение, Сэйити хитро прищурился, отчего у рыжего по спине вновь пробежали мурашки.

— Сопоставить вчерашний лепет юного задиры с твоим поведением и нелепыми оправданиями было делом пяти секунд, — снисходительно пояснил капитан.

«Приехали. Разыграть амнезию не вышло, прикинуться чужаками — тоже», — обречённо подумал Бунта. С треском провалившийся план побега оставил во рту горький привкус поражения.

— Кстати, о дисциплине, — раздался за спиной суровый бас Санады. — Маруи в последнее время совершенно распустился. Пора бы встряхнуть его как следует.

— Раз уж на то пошло, я лично займусь его программой, — подал голос Рэндзи, сверкнув стёклами очков. — Заодно обновлю статистику его физических показателей.

«О нет! Только не Профессор! Спасите!» — взмолился Маруи. Под кураторством любого из этой троицы выжить было решительно невозможно. Особенно если дело касалось сбора данных.

Спустя месяц окрепший, набравшийся наглости и изрядно подтянувший форму Акая вновь ураганом ворвался на корты Риккайдай, вопя о реванше с тремя столпами.

Исход этой авантюры был предрешён заранее. Выскочку вновь показательно и безжалостно раскатали по корту все трое лидеров.

Но истинный шок — перерастающий в тихий ужас — Бунта испытал, когда Юкимура Сэйити буквально парой вкрадчивых фраз, словно заправский гипнотизёр, заставил строптивного бунтаря добровольно подписать заявление о вступлении в клуб.

«Высший пилотаж, ничего не скажешь...» — с благоговейным трепетом подумал Маруи, провожая взглядом притихшего, приручённого зверя по имени Кирихара Акая.

<http://bllate.org/book/18283/1758715>